

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

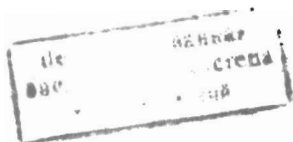
Дмитрий

от автора

28.6.2004г.

А. Серг.

ИЗБРАННОЕ

ДЕТИ ВОЙНЫ

Победа не пришла - добыли кровью,
Омыв слезами жён и матерей.
Листва берёз шумит над изголовьем
Сынов отважных Родины моей!
На фронт они стремились и не знали,
Что ждёт их там, на огненных верстах.
Опустошая, рюмки разбивали:
- Эх, грудь в крестах иль голова в кустах!
Мы, пацаны, завидовали взрослым,
Порывом гнева к извергам полны.
Не ведали, что в этой битве грозной
И нас опалит зарево войны.
Познали мы неслыханную бедность,
И в похоронках горестную весть.
Старались мамы как-нибудь одеть нас.
Хотелось нам хоть что-нибудь поесть.
Определяли нас иль в «ФеЗеушку»,
Или в РэУ учиться мастерству.
Давали супу там да чая кружку,
И по кусочку хлеба на братву.
Потом гудок сзывал нас на работу
Ни свет-заря, как раньше мужиков.
У мастеров была тогда забота:

Не засыпали чтоб мы у станков.
Ведь было нам по десяти с немногим.
Сейчас, как вспомню, и не верю сам:
Нам подставляли лавочки под ноги,
Чтобы детали были по глазам.
Случалось, что наваливались беды,
Суровый от начальства нагоняй,
Когда срывался план. Ведь для победы,
Хоть с ног вались, а нормы выполняй.
И выполняли. Врага прижали,
В его зверином логове пожгли.
Победу всем народом приближали.
И мы, мальчишки, в этом помогли.
И празднуем теперь с такой любовью
Великий праздник на земле своей.
Победа не пришла - добыли кровью,
Омыв слезами наших матерей.

ХЛЕБ

Да, видел я, как хлеб едят,
Один лишь хлеб, не что-то с хлебом.
Гляжу в безоблачное небо,
Где детства голуби летят.
Под этим небом и тогда
Мы жили в серой двухэтажке.
Как женщины кричали страшно,
Когда в конвертах шла беда!
Соседка, бабушка, сперва
Завыла, сыну гладя плечи.
Ему обнять родную нечем:
В ремне - пустые рукава.
Солдат к жене не шёл никак.
Старушка умаляла очень.
А он своё:
- Пускай сыночек
Придёт.
А к ней - я не дурак.
Я не сошёл ещё с ума.
Да, был когда-то на все руки!..
Его лицо кривили муки.
Глядим - жена бежит сама,
За ней - Ванюшка со всех ног.

Солдат к нему - её не видит.
Жена зажала рот в обиде.
А он в слезах:
- Сынок! Сынок!
Вдруг рукава из-за ремня -
Она рывком,
суёт в них руки.
Сомкнулося кольцо подруги.
Целует голосом звеня:
- Степан, родной, да мы ж вдвоём!
Вот наши руки, - разве мало?!
От них спровадили нас мамы.
Стоим в подъезде, Ваню ждём.
Мы видели исподтишка,
Как бабушка, повеселевши,
Выкладывала сына вещи
И чёрный хлеб из вещмешка.
Успеть бы крикнуть «сорок семь»,
Чтоб Ваня хлебом поделился.
А он нисколько не загордился
И хлеба поровну дал всем.
Кусочка дорог каждый грамм,
И был тот хлебец жмыха слаще.
Эх, если бы с войны почаше
Папани возвращались к нам!

ДЕВЧУШКА

Она такое отмочить вам может,
Девчушка эта с нашего двора,
Расскажет, что когда была моложе,
Её в капусте мама родила.
Однажды срифмовала преспокойно:
- Вино - оно, когда до дна - вина.
Колючка впилась - закричала:

Кольно!
(Ну, потому что колется она).
А на прогулке тоненькой рукою
От солнышка упрятала глаза,
Пролепетала:
- Свётлышко какое!
И звонко рассмеялась, егоза.

ВЕСЕННЕЕ ПИСЬМО

В звоне солнца пишу,
 шелестя берестовой страницей,
Из подснежников-слов собираю
 весенний букет.
А весна здесь такая, - тебе и во
 сне не приснится.
А как любитесь в ней! Почему тебя
 рядышком нет?
После долгой зимы, когда стыли деревья
 в морозе,
Лишь сползет неохотно в овраг
 опостылевший снег,
Ухожу далеко к одинокой средь елей березе,
И, обняв, как с тобой, говорю доверительно
 с ней.
А она, по теплу наскучавшись, смеётся
 вершиной,
Нежно жметесь ко мне, не стесняясь своей
 наготы.
Любопытные, тянут к нам ушки свои
 черемшины.
Кандыки синевой улыбаются. Видела б ты!
Из-под самого неба приветливо машут нам

кедры.
Дятел бьёт телеграммы, - дойдут до тебя или
нет?
Расшумелась тайга, разметав свои кудри
по ветру.
Я прошу: ты возьми до таёжного края билет.

СКВОРЕЦ

На скворечник вырулил он с неба
И залился песней удалой.
Где он, черномазый, только не был,
А вернулся все-таки домой.
И в подарок, ведая, что любо,
Много, много нам принес тепла.
Скинула Земля, согревшись, шубу.
Вешняя водица потекла,
Побежала, брызгая с размаха.
Все взбурлилось, радуясь судьбе.
Здравствуй, здравствуй, солнечная птица,
Пой на счастье людям и себе!

ПОЛЯНКА

Я не рвал твоих цветов,
Полянка моя рыжая,
Но сейчас измать готов
Всю тебя, бесстыжую.
Как могла на склоне дня
Так цвести - заманивать?!
Знать, решила сжечь меня
В огоньковом пламени.
Опьяненный (как в бреду)
Красотою броскою,
Я к ромашке припаду,
К той, что под березкою.
Не слышна и не видна,
Шепчется с сестричками;
Теплой нежности полна
Солнышко с ресничками.

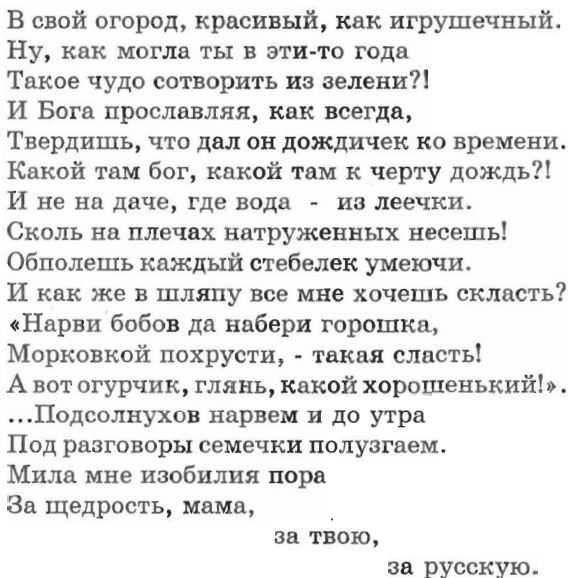
ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Отсияло солнышком ласковое лето,
Пробежало звонкое, девочкой босой.
Русское раздолье, в золото одето,
Тихо призадумалось над своей красотой.

Уж не плещет поле хлебными волнами,
Только мерный рокот где-то на току.
Да ручей в овраге моет голый камень,
Моет - навевает тихую тоску.

МАМИН ОГОРОД

Давно я не бывал в родных краях
И вот явился без предупрежденья
(Как появляются сегодня сыновья)
На праздник, мама, твой, на день рождения.
Умильная, зачем же ты в слезах,
Зачем засуетилась по-старушечьи?
Не в дом ведешь, а сразу через сад

ВСЕ ОТ МАМЫ

За старинной узорчатой рамой -
Те, кто жил, нас до смерти любя.
Ты прости мне, отец, что от мамы
Всё во мне, ничего - от тебя.
Разве твердой походки немножко,
Да бесстрашья в кромешной ночи,
И спасибо, играть на гармошке
Ты меня с малолетства учил,
И, сгибаясь лихо к тальянке,
Пригубивши в достатке винца,
Веселить наш народ на гулянке,
А еще - различать подлеца.
Но порою мне так не хватало
На обидчиков праведных сил!
И ужаленный в сердце, устало
Я, как мама, от них уходил.
И прощал.

И молился немало
За обиженных,
 больно скорбя...
Ты прости мне, отец, что от мамы
Всё во мне,
 лишь чуть-чуть от тебя.

* * *

брату Виталию

В детстве мамы нам, браток,
на грудь не вешали
От беды лихой охранный талисман.
Нас крутила жизнь по-разному, но бешено.
И по-разному везло с тобою нам.
Там, где нужно бы упасть мне, непутевому,
Падал ты, - я лишь тревожный делал вздох.
И встречались почему-то ночью темною
Мне любимые, тебе же - не дай бог!

Налегке прошелся я весенней улицей.
Смерти вдоволь насмотрелся ты в глаза.
Где могу я только пасмурно нахмуриться,
По твоей щеке уж катится слеза.
Заметает годы зимушка метельная
Мы живем, - и тихо радуется мать.
Жаль одно, что наша жизнь небеспрдельная
И не сможем снова мы её начать.

СПАСИБО, МИЛАЯ!

Прощалась, робко теребя
Тугую косу.
С улыбкой шел я от тебя
По травам росным.
И кто-то в лунном серебре
Звон звезд рассыпал.
Спасибо, милая, тебе,
За все спасибо!
Дарил я скромные цветы.
И не скупилась:
Дарила многое мне ты,
Сама дарила.
Галдела в ясельной гурьбе
Ребятъя прибыль.
Спасибо, милая, тебе,
За все спасибо!

БЕССОННИЦА

Лебедушками плыли ночки,

В рассвете тая золотом.

- Не спавши, как работать, дочка?

- Ой, мама, выплюсь я потом!

Дочь вышла замуж, - мужу рада.

Дышал он ею, как цветком.

А мед с желанных губ так сладок!

Какой там сон, - потом, потом!

И раззвенелись крошки-дети.

Не углядишь - сплошной садом.

Всех накормить, отправить, встретить...

Дня не хватает. Спать - потом.

Да, разлетелись.

В доме пусто.

Пожар зари давно угас.

Луна в окошко смотрит грустно.

- Что, мать, не спишь?

-Сейчас, сейчас.

НАШЕ СЧАСТЬЕ

Невские проспекты и Арбаты
У людей в больших есть городах.
А у нас есть кедры в три обхвата,
В недрах - уголь, золото, руда...
Лампочки, светящие в забое,
У друзей от сердца зажжены.
И встречает дома нас с тобою
Красота заботливой жены.
Припадет щекой к руке уставшей -
И всплывают нежности со дна.
Средь друзей я на работе старший,
А вот дома царствует она.
И поют нам вьюги серенады,
(Не балует соловьиный свист).
И тому без оговорок рады,
Что когда-то здесь мы родились.

ЧЕРЕМУХА

Есть у нас такое невезенье:
В цвет черемух - к ночи холода.
И слетает нежное цветенье,
Как с невесты белая фата.

Все не вечно - мы об этом знаем,
Но любовь всегда, ох, как мила!
Что же ты, черемуха лесная,
Что же ты так мало процвела?

ТРОПИНКА

Судьбой,
сквозь дебри чуть видна,
дана тропиночка одна,
то по крапиве, то среди роз,
то круто вверх, то под откос.
И ничего не поменять.
О, как мне хочется понять:
Куда, тропиночка, ведешь?
В какую даль меня зовешь?

БЕРЕЗОНЬКА

Ах, куда же вы, куда улетели стаями,
звонкие мои года, что же мне оставили?
От печали пагубной, поднабраться мудрости,
я к своей березоньке ухожу, как в юности.

Ты шумела весело листьями среди поросли.
Ты дарила много мне нежности и бодрости!
А теперь притихшая, гнешься, как под
ношею.

Вспомни-ка, березонька, что-нибудь
хорошее.

Пусть пришлось нам нынче жить среди
мрака-холода,
Но бывали счастливы и бывали молоды.
Да, бывали... Жаль, что все быстро так
кончается.

И моя березонька на ветру качается.

КОСТЕР

На опушке лесной, у березок-сестер,
догорая, дымит, угасает костер.
Для кого же, костер, до утра ты горел?
Или путника ты одинокого грел?

И светил ты, и грел - были холод и мгла...
Но туманная ночь за леса уплыла.
Разгорелась заря и развеяла тьму.
Стал не нужен теперь ты уже никому.

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

Наступил для меня оживляющий вечер.
Мне сегодня всю ночь не грустить, не тужить.
Эх вы, други мои, как я рад нашей встрече!
Только с вами могу я еще чем-то жить.

Только с вами могу от души посмеяться.
И, как в юности, многое хочется сметь.
Распахнуться душой я могу с вами, братцы.
Лишь для вас я хочу свои песни пропеть.

Вы не скажете мне пышных слов понапрасну.
Лучше всяческих слов ваш приветливый
взгляд.

Моей поздней заре не даете угаснуть.
Потому так всегда нашей встрече я рад.

Как мне жить, и к чему мне стремиться?
Сколько силы истрачено зря!
Ну, зачем же ловил я синицу,
если мог изловить журавля.

А вокруг было столько соблазнов!
Мне давались они задарма.
Жить хотелось разнообразно.
И кружила меня кутерьма.

И теперь - по былому стенанья.
Все, что было, уже позади.
...Может быть, еще будут свиданья
с чем-то лучшим и светлым в пути?

